

кинорецензия

Влад Шурыгин Возвращаясь к фильму «12»

стр 8

экономическая политика

Михаил Хазин Зачем элите США чернокожий президент?

стр 5

Точка ру

№19
2008

ПОНЯТЬ ПРОШЛОЕ, ОСМЫСЛИТЬ НАСТОЯЩЕЕ, ПЛАНИРОВАТЬ БУДУЩЕЕ ...

анализ ситуации

Сергей Кара-Мурза

Дело Ленина

Когда умер Ленин, Есенин написал: «Того, кто спас нас, больше нет». Сегодня нам надо это понять – не для того, чтобы разобраться в наших чувствах «любим – не любим», а ради **знания**.

Русская революция – главное событие XX века. Она – стартер мировой революции «крестьянских» стран, изменившей все мироустройство.

Китай, Индия, Латинская Америка – ее дети. Она – конец модерна, за этим порогом все

пошло не так, как предписано в проекте Просвещения. На мировую арену вышла **доиндустриальная** цивилизация, идущая в обход западного капитализма. Это – цивилизация крестьян и этносов, отвергнувшая господство гражданского общества и гражданских наций.

Мы, Россия, и сейчас живем в этой революции. Крах советского строя в его первой версии – ее эпизод, сегодня – лишь начало этого

эпизода. Если мы хотим выжить как народ и как страна, надо **знать и понимать** эту революцию. Ленин – ее продукт и ее творец, ее теоретик и конструктор. Он – ключ к знанию и пониманию.

Наша беда, что Ленин и его соратники не имели времени, чтобы ясно описать свое дело и тем более понять его, они следовали **неявному** знанию.

стр 3

геополитика

Рустем Вахитов

Грузия: раздел народа

В результате своей агрессии в Южную Осетию грузинское государство понесло урон, от которого оно вряд ли когда-нибудь оправится. Трудно поверить, что Абхазия и Южная Осетия когда-нибудь пожелают вернуться под юрисдикцию официального Тбилиси. И не исключено, что это только начало распада государства, которое возникло на землях Грузинской ССР в 1991 году.

стр 2

проекты будущего

Сергей Глазьев

Мы должны понимать, что этот кризис будет продолжаться несколько лет

Финансовый кризис начинается на наших глазах переходить в экономическую депрессию. Те меры, которые предлагает сегодня Правительство РФ, никак не страхуют от того, что вслед за глубоким спадом на финансовом рынке, несмотря на выделяемые

десятки, сотни миллиардов и даже триллионы, деньги до реального сектора могут не дойти, процентные ставки останутся запредельными, а предприятия не поверят в то, что они получат доступ к тем деньгам, о которых заявляет власть.

стр 6

реанимация истории

Виктор Земсков

Политические репрессии в СССР

Человеческая жизнь бесценна. Убийство невинных людей нельзя оправдать – будь то один человек или миллионы. Но исследователь не может ограничиваться нравственной оценкой исторических событий и явлений. Его долг – воскрешение подлинного облика нашего прошлого. Тем более, когда те или иные его аспекты становятся объектом политических спекуляций. Все вы-

шеизложенное в полной мере относится к проблеме политических репрессий в СССР, анализу которых посвящена настоящая статья.

В начале 1989 г. по решению Президиума Академии наук СССР была создана Комиссия Отделения истории во главе с членом-корреспондентом АН СССР Ю.А. Поляковым по определению потерь населения. Будучи в составе этой комиссии, мы

в числе первых историков получили доступ к ранее не выдававшейся исследователям статистической отчетности ОГПУ-НКВД-МВД-МГБ, находившейся на специальном хранении в Центральном государственном архиве Октябрьской революции. С суммарными итогами наших изысканий мы хотели бы познакомить читателя.

стр 4

Рустем Вахитов

Грузия: раздел народа

Грузинское руководство обвиняет в катастрофе своей государственно-сти Россию. Однако очевидно, что если бы Грузия была стабильным государством с эффективными механизмами межэтнического взаимодействия, то ничего этого не произошло бы.

Россия была гарантом целостности грузинского государства все 17 послесоветских лет, несмотря на то, что официальный Тбилиси вёл откровенно враждебную политику, построенную на русофобских демаршах и международных провокациях. И только после того, как Саакашвили попытался осуществить настоящий геноцид осетин и уничтожить размещённых в Цхинвале российских миротворцев, Москва посчитала невозможным продолжать помогать русофобу Саакашвили изображать из себя президента «объединённой Грузии».

Как видим, возлагать на Россию вину за распад грузинского государства — значит, перекладывать вину с большой головы на здоровую. Вина в этом ни кто иной, как сам тбилисский политический истеблишмент. Не стоит считать, что причина этого — в психической неадекватности Саакашвили. Из такой примитивной посылки следует, что если вместо него придёт другой «вменяемый политик», то всё кардинальным образом изменится. Но это заблуждение.

Дело в том, что практически всей грузинской политической элитой и большей частью грузинского общества сегодня движет совершенно определённая идея. Именно она побуждает их к сотрудничеству с Америкой, к конфликту с Россией, побуждает выступать в поддержку войны и геноцида. Имя ей — грузинский политический этнонационализм.

Идеология сегодняшнего грузинского государства начала формироваться ещё в эпоху перестройки, когда Грузия входила в состав СССР. Уже в конце 1980-х годов грузинская интеллигенция и партийное руководство пошли по пути не гражданского национализма, который признаёт права всех существующих на данной территории национальностей и требует от них лишь политической лояльности, а радикального этнонационализма. Суть этого мировоззрения можно свести к нескольким положениям.

Во-первых, грузинский этнонационализм утверждает, что все народы картвельской группы, проживавшие на территории Грузинской ССР (картлийцы, горийцы, сваны, мингрелы, кахетинцы, аджарцы и т.д.), якобы составляют единую грузинскую нацию, которая является старейшей, высококультурной и мирной нацией, со средних веков несущей другим народам просвещение. При этом игнорируются очевидные исторические факты, что в Средние века, конечно, никакой грузинской нации не существовало. Да и до сих пор различия между, скажем, картлийцами и сванами столь значительны, что требуются специальные словари «грузино-сванского языка». В правление националиста Гамсахурдия сванские ополченцы с оружием в руках выступали против грузинских националистов. Впрочем, все это не мешает тбилисскому руководству называть сванов «субэтносом грузин», а сванский язык — «диалектом грузинского языка».

Во-вторых, грузинские националисты заявляют, что эта «грузинская нация» имеет некую «естественную территорию». Самые радикальные

националисты включают туда часть российского Краснодарского края, часть Армении и даже часть Турции, более умеренные удовлетворяются территорией бывшей Грузинской ССР. Безусловно, туда включают территории Южной Осетии и Абхазии, которые именуются Цхинвальскими и Сухумским регионами.

В-третьих, грузинские националисты утверждают, что на этой «естественной грузинской территории» должно находиться грузинское национальное государство. В этом государстве, по их мысли, должен быть «народ-хозяин» — «грузины» и якобы некоренные «народы-гости». К таким «народам-гостям» относят абхазов и осетин, компактно населяющих Южную Осетию и Абхазию, армян, издавна составляющих большинство в регионе Самцхе-Джавахети, кистинцев (грузинских чеченцев), живущих в Панкисском ущелье, этнических греков, населяющих Цхалский район, азербайджанцев, населяющих Квемо-Картли, конечно, этнических русских и многих других.

Лидеры грузинского национализма ещё в 1980-е годы провозгласили, что негрузин в грузинском государстве должно быть не более 5 процентов населения. Всем «гостям», которые не желают оставаться в «этнической пятипроцентной резервации» и не хотят огрузинивания, предлагается либо убраться восвояси, либо испытать на себе «силу грузинского оружия».

Особое место в этих программах занимают «осетинский» и «абхазский» вопросы. Осетин грузинские националисты объявляют «варварским народом», который «не желает проникнуться высокой миссией грузин». Националист Гамсахурдия прямо называл осетин «мусором», который нужно «вымести через Рокский тоннель в Россию».

Существование абхазов как древнего народа, наряду с картлийцами творивших средневековую историю на Кавказе, грузинские националисты вообще отрицают. Средневековые абхазы, имевшие своё царство, они объявляют... грузинами. А современных абхазов именуют «апсайцами» и утверждают, что это пришлый народ, который, если он хочет стать «настоящими абхазами», должен принять грузинский язык и культуру.

Наконец, в-четвёртых, злейшим своим врагом грузинские националисты провозглашают Россию. Русские именуются колонизаторами, которые якобы оккупировали «грузинскую землю» и в течение столетий угнетали «мирную грузинскую нацию». При этом вновь совершается фальсификация истории.

Никакой «грузинской нации» и соответственно никаких «грузин вообще» в период присоединения Южного Кавказа к России не было. Картвельские народы, каждый из которых жил в своём княжестве, принимали русское подданство по-разному.

Грузинская нация и грузинский национализм сформировались уже внутри российского политического поля, причём в полном соответствии с утверждениями этнологов-конструктивистов: не нация создала национализм, а национализм создал нацию. Рокую роль здесь сыграло попустительство центрального советского руководства, которое позволяло грузинским националистам вершить свою политику, прикрываясь словами о верности марксизму-ленинизму. Например, в 1940-е годы приказами из Тбилисского ЦК абха-

зам и осетинам запрещали иметь национальные школы. «Огрузинивание» мингрелов, сванов и других картвельских этносов вообще продолжалось весь советский период. Причиной этого было не только наличие грузин в советском руководстве — Сталин, Орджоникидзе, Берия, — но и общая установка официального «вульгарного марксизма», что большие современные нации якобы «прогрессивнее», чем малые традиционные народы.

Миф о грузинской нации, миф о естественной территории грузин, миф о народе-хозяине и народах-гостях и миф о русской колонизации грузин — вот четыре составляющие современной идеологии грузинского этнонационализма.

В перестроечные годы подобные идеи активно высказывались в официальной печати, в том числе и в изданиях грузинской компартии, и приобретали всё больше сторонников. С приходом к власти националиста Гамсахурдия в 1991 году эта программа стала методично реализовываться, что привело к этническим чисткам, геноциду, гражданской войне и бегству представителей негрузинского населения из Грузии. Михаил Саакашвили продолжает дело Гамсахурдия.

Прикрываясь либеральной риторикой, предназначенной для западных друзей, Саакашвили ни на йоту не отступает от указанной программы. Об этом говорят не только попытки силового разрешения абхазского и юго-осетинского конфликтов, но и фактическое упразднение автономии Аджарии, отказ Тбилиси создать азербайджанскую автономию в районе Квемо-Картли, отказ признавать сванский и мингрельский языки как языки национальностей и т.д.

Саакашвили и его команда вступили в сделку с США и НАТО для того, чтобы окончательно реализовать цели грузинского этнонационализма. Они не продажные или неадекватные политики, они имеют чёткую программу действий, которую хладнокровно и методично претворяют в жизнь. Эта программа — консолидация грузинской нации за счёт внутренней ассимиляции традиционных народов, расширение территории грузинского государства за счёт военно-полицейских операций в мятежных регионах.

Грузинские националисты объявляют себя либералами и поддерживают Америку, потому что сейчас им выгодно помочь крупнейшей геополитической силе, каковой являются США. Если ситуация была бы другой и им было бы выгодно поддерживать Иран, они объявили бы себя исламскими революционерами. Как показывает исторический опыт, националисту всё равно, какой идеологической оболочкой прикрывать

свои истинные взгляды. Ради политической конъюнктуры он может называть себя социалистом, либералом, религиозным фундаменталистом, главное — чтобы это помогло реализовывать его главную цель.

Неудача грузинских этнонационалистов в попытках объединить Грузию, создав моноэтническое государство, вызвана не ошибками руководства Грузии, не вмешательством России, не нежеланием США реально поддержать Грузию. Эта неудача закономерна.

Ещё английский философ культуры Арнольд Тойнби обратил внимание на интересный феномен. Проект этнонационализма относительно успешно реализовывался лишь в Западной Европе, где в Новое время сформировались более или менее однородные устойчивые нации. Правда, и здесь не обошлось без насильственной ассимиляции малых народов, таких как гасконцы, лужицкие сербы... Во всех же остальных областях мира попытки консолидировать население на основе проекта этнонационализма приводят лишь к кровавым межэтническим столкновениям.

Тойнби объясняет это тем, что лишь в Западной Европе этносы, говорящие на одном и том же или родственных языках, проживали компактно, что позволило им более или менее безболезненно ассимилироваться вокруг «сердцевиного этноса» и образовать нацию. Во всех же остальных регионах планеты этносы живут вперемешку, попытки их ассимилировать или разделить приводят к тому, что, как говорится, резать приходится по живому, в результате лётся кровь.

Крах грузинского этнонационализма или проекта «Грузия для грузин», повторимся, не результат тактических ошибок грузинского руководства и неудачной геополитической конъюнктуры, а закономерность для неевропейских регионов. Это показал, например, опыт Турции и Индии. То же самое показывает и пример Африки и Азии, где до сих пор полыхают очаги гражданских войн в результате попыток перенести туда западный проект этнонационализма. Показателен и пример Израиля. Этнократическое государство на территории, где ранее была этническая мозаика, существует лишь за счёт величайшего напряжения военных возможностей и при непосредственной помощи сильнейших держав Запада, прежде всего США.

Так что мечты грузинских националистов совершенно утопичны. Они так и останутся мечтами, за которые, к сожалению, заплачено слишком дорогой ценой — кровью.

Сергей Кара-Мурза

Дело Ленина

Эйнштейн в физике «сначала находил, потом искал». Они находили, а искать не было времени. Нам надо **реконструировать** ход их мысли и дела. Эту возможность мы получили только сейчас, когда сникла советская идеология, превратившая «для пользы дела» Ленина в икону, и когда выдохся антисоветский черный миф о Ленине. Молодым нужно холодное и достоверное знание, им разгребать руины и строить на пепелище — а главные удары еще впереди.

Вот условия для разумных суждений:

— Отделять свои нравственные оценки от фактов. Допустим, вы считаете священной собственностью помещиков на землю, но надо признать, что практически все крестьяне (85% населения) считали ее незаконной.

— Политика надо оценивать в реальных координатах, сравнивать не со святыми, а с теми, кто в *тот период* воплощал альтернативные проекты. Для Ленина мы имеем такой ряд: Керенский (*либералы-западники*), Деникин («белые»), Савинков (*эсеры*), Махно (*анархисты*) и Троцкий (коммунисты-космополиты). Монархисты к концу 1917 г. уже сошли с арены, даже Столыпин стал историей. Мечтать о «добром царе» — детская забава. Все актуальные фигуры «предъявили» свои проекты, люди попробовали их на зуб, а не изучали в кабинетах. Отрицаете Ленина? Скажите, с кем бы вы были и почему.

— Не надо копаться в мелочах. Надо сравнить два главных проекта, два вектора, задавших России разные (и расходящиеся!) цивилизационные пути. Один проект предполагал построение в России государства западного типа с рыночной экономикой. Его воплощали сначала Керенский, а потом Деникин и Колчак. Это Февраль, «белые». Другой проект — советский, его воплощали Ленин. Это — Октябрь, «красные».

Эти проекты Россия сравнила не в теории, не по книгам, а на опыте. С февраля по октябрь 1917 г. — в мирных условиях сосуществования Временного правительства и Советов. Керенский проиграл вчистую. Под давлением и при участии Запада блок кадетов и эсеров попытался вернуть власть военным путем, сравнение проектов происходило в форме гражданской войны. За ней наблюдала вся Россия, и военное соревнование белые также проиграли вчистую.

Надо прислушаться к мнению предков, для которых, как народу, этот выбор был вопросом жизни и смерти. Совершенно неважно, какой из проектов нам сегодня нравится больше. Важно не сегодня, а тогда.

О ценностях мы не договоримся, сытый голодного не разумеет. Даже если сейчас захотелось жить по-другому, по-рыночному, плевать в прошлое неразумно, если мы хотим ужиться на одной земле.

О личности Ленина говорить не стоит. За ним не замечено пороков, которые объясняли бы его мысли и дела. Он не был ни стяжателем, ни тираном. Это был умный и образованный человек, великий труженик, преданный своему делу, которое он считал справедливым. Многие сегодня считают его дело несправедливым. Пусть так. Но Ленин сделал свое дело мастерски, с большим успехом — так давайте брать у него пример именно в этом.

Ленин входил в мировую элиту социал-демократов, в «политбюро» второй партии в двухпартийной системе будущего Мирового правительства. Он блестяще выполнил последний завет Маркса — интеллектуально разгромил народников с их доктриной революции «не по Марксу» и развития «по некапиталистическому пути». Но, осознав смысл революции 1905 года, Ленин совершил радикальный сдвиг в обеих плоскостях раскола России — он встал в ряды *простонародья* против *сословной элиты* и в стан *почвенников* против *западников*. За это одни его возненавидели, а другие — полюбили.

Что касается характера, то Сергей Есенин, поэт не купленный, о Ленине написал: «Слегка суров и нежно мил». А в другом месте:

Застенчивый, простой и милый,

Он вроде сфинкса предомной.

На какое-то время в России стали верить Волкогонову больше, чем Есенину, но это время проходит. Значит, будем говорить о делах.

— Надо прислушаться к носителям художественного чувства. Были те, кто ненавидел Ленина, как Бунина. Были те, кто его принял, как Измаилевича — Блок, Есенин, Шолохов. Надо выкинуть в мотыги и тех, и других.

А кто считает себя западником, пусть почитает

современников Ленина, которые наблюдали его проект лично — Бертрана Рассела и Ганди, Грамши и Кейнса. В 20-е годы Кейнс работал в Москве и сказал, что Россия тогда была главной лабораторией жизни. Она, как никто, была близка и к земле, и к небу. А Ленин «соединил то, что в душе европейца давно помещено в разные уголки души — бизнес и религию». В том смысле, что соединил чисто земные задачи с высшими идеалами.

Все это — урок истории, его надо освоить независимо от нынешней позиции каждого.

Но это первое приближение. Надо понять, что же такого ценного сделал Ленин, за что его уважали многие достойные и умные люди во всем мире и любила большая часть народа России. И что он сделал не так, из-за чего антисоветские силы через 70 лет одержали верх. Разговор трудный. Нынешняя антиленинская кампания недобросовестна и нанесла всем большой вред. В ней не было разумной критики, и все сложные проблемы так принижались, что мы отвыкли ставить вопросы даже самим себе.

Вспомним ситуацию. С конца XIX века России приходилось одновременно донять капитализм и убежать от него. Она слишком раскрылась Западу, а он не желал и уже не мог «принять» ее. В России складывался *периферийный* капитализм, и это было «исторической ловушкой» — истощением с утратой своей цивилизационной идентичности. Возникли порочные круги, которые не удавалось разорвать — даже разумные меры правительства ухудшали положение. Замаечила революция как выход через катастрофу.

Было несколько проектов, все их перепробовала Россия: Столыпин, либералы, эсеры, социал-демократы и большевики. Каждый проект отражался в другом, каждая неудача обогащала знание. Успешным был проект Ленина. Этот выбор вынашивал весь народ, все оппоненты и противники. В этом рынке было сделано много открытий всеобщего значения.

Сегодня наше общество духовно больно — элита, вскормленная великими делами планетарного масштаба, эти дела своего народа старается принизить и оплевать.

В основе советского проекта был *крестьянский общинный коммунизм* («Толстой — зеркало русской революции»). Маркс считал его реакционным, он исходил из того, что крестьянство должно исчезнуть, породив сельскую буржуазию и пролетариат. В это верили и Столыпин с кадетами, и поначалу Ленин. Его подвиг в том, что он преодолел давление марксизма, при этом нашел такие доводы, что стал не пророком-изгоем, каких немало, а вождем масс.

Чаянием русского крестьянства и рабочих Ленин дал язык, облек их в сильную теорию. Назад из кризиса не выходят, и ленинизм соединил общинный коммунизм с идеалами Просвещения, что позволило России не закрываться в общине, а создать промышленность и науку — минуя котел капитализма. Это был новаторский проект, и он сбылся — на целый исторический период. И Победа, и Космос, и тот запас культурной прочности, на котором мы переживаем нынешний кризис — результат того проекта.

Ленин — мыслитель, конструктор будущего и виртуозный политик. В каждом плане у него есть чему учиться, он был творец-технолог, **мастер**.

Он создавал прочные мыслительные конструкции и потому был свободен от доктринерства. Он брал главные, массивные процессы и явления, взвешивал их верными гириями. Анализируя в уме свои модели, он так быстро «проигрывал» множество вероятных ситуаций, что мог точно нащупать грань возможного и допустимого. Он не влюблялся в свои идеи и доводил сканирование реальности до отыскания всех скрытых ресурсов. Поэтому главные решения Ленина были нетривиальными и поначалу вызвали сопротивление партийной верхушки, но находили поддержку снизу.

Ленин умел работать с *неопределенностью*, препарировал ее, взвешивал риски. В методологии науки труды Ленина приводятся как канон научного текста, из которого изгнаны все «идолы». А посмотрите на тексты современных политиков, начиная с Горбачева, в них кишат все «идолы» — *рынка, площади и театра*. Наше национальное несчастье в том, что ненавидеть стали даже не столько Ленина-политика, сколько ленинский тип мышления и мировоззрения. Этот тип мышления нам нужен позарез, но если вокруг разлита ненависть, он не появится.

Предвидения Ленина сбылись с высокой точностью (в отличие от Маркса). Читая его рабочие материалы, приходишь к выводу, что дело тут не в особо мощной интуиции, а в методе работы и в типе мыслительных моделей. Он мыслит уже в категориях постклассической *науки становления*, видел общество как неравновесную систему, как переходы «*порядок-хаос*», остро чувствовал пороговые явления и кооперативные эффекты. Исходя из трезвой оценки динамики настоящего, он «проектировал» будущее и в моменты острой нестабильности подталкивал события в нужный коридор. В овладении этим интеллектуальным арсеналом он обогнал время почти на целый век. В этом плане Сталин был его учеником.

Ленин выдвинул и частью разработал с десяток фундаментальных концепций, которые и задали стратегию советской революции и первого этапа строительства, а также мирового национально-освободительного и левого движения.

Здесь отметим лишь те, которые советская история оставила в тени.

1. Ленин добился «права русских на самоопределение» в революции, то есть на автономию от главных догм марксизма. Это обеспечило поддержку или нейтралитет мировой социал-демократии. Он преодолел цивилизационную раздвоенность России, соединив «западников и славянофилов» в советском проекте. На полвека была нейтрализована русофобия Запада.

2. Создавая Коминтерн, Ленин поднял проблему «несоизмеримости России и Запада», проблему взаимного «перевода» понятий обществования этих двух цивилизаций. Она осталась неразработанной, но как нам не хватало в 80-90-е годы хотя бы основных ее положений! Да и сейчас не хватает.

3. Ленин поднял и, в общем, успешно решил проблему *выхода из революции (ее обуздания)*. Это гораздо сложнее, чем начать революцию. Гражданская война была остановлена резко, ее переход в «молекулярную» форму погубил бы Россию. Именно поэтому Есенин сказал, что Ленин «спас нас». Системность мышления и чувство динамики нелинейных процессов придали силу политическим технологиям Ленина.

4. Ленин предложил способ «пересобирать» русский народ после катастрофы, а затем и вновь собрать земли «Империи» на новой основе — как СССР. Способ этот был настолько фундаментальным и новаторским, что приводит современных специалистов по этнологии в восхищение, ведь опыт XX века показал, какой мощью обладает взбунтовавшийся этнический национализм.

Что не удалось сделать Ленину, надо сказать не для баланса, это уже задачи для нас.

Ленин предвидел (как позже и Сталин), что по мере развития советского общества в нем будет возрождаться сословность («бюрократия»), и словесные притязания элиты создадут опасность для строя. Так и произошло. Никаких идей о том, как этому можно противодействовать, Ленин не выдвинул (как и Сталин). Не выдвинул их и до сих пор, и угроза России со стороны «элиты» растет.

Ленин преувеличивал устойчивость мировоззрения трудящихся и рациональность общественного сознания, его детерминированность социальными отношениями. Он не придал адекватного значения тому культурному кризису, который должен был сопровождать индустриализацию и быструю смену образа жизни большинства населения. Этот кризис свел на нет тот общинный крестьянский коммунизм, который скреплял мировоззренческую матрицу советского строя. Требовалась смена языка и логики легитимации социального порядка СССР, но эта задача даже не была поставлена в проекте Ленина, к ней не готовилось ни государство, ни общество. Поэтому кризиса 70-80-х годов СССР не пережил.

Наконец, Ленин, разрешив срочную задачу сборки СССР, не учел тех процессов в национальном самосознании народов СССР, которым способствовало осударствление этносов. В период сталинизма возникли при этом проблемы разрешаемые чрезвычайными способами, а с конца 50-х годов контроль за их развитием был утрачен. Эта важная для многонациональной страны проблема в проекте Ленина не была даже названа, надежды возлагались на консолидирующую силу социальных отношений.

Эти задачи легли на плечи нынешних поколений.

Виктор Земсков

Политические репрессии в СССР

Что же мы обнаружили?

Еще в начале 1954 г. в МВД СССР была составлена справка на имя Н. С. Хрущева о числе осужденных за контрреволюционные преступления, т.е. по 58-й статье Уголовного Кодекса РСФСР и по соответствующим статьям УК других союзных республик, за период 1921–1953 гг.

В документе говорилось, что, по имеющимся в МВД СССР данным, в указанный период за контрреволюционные преступления было осуждено 3 777 380 чел., в том числе к высшей мере наказания – 642 980, к содержанию в лагерях и тюрьмах – 2 369 220, в ссылку и высылку – 765 180 чел. Указывалось, что из общего количества арестованных за контрреволюционные преступления около 2,9 млн. человек были осуждены Коллегией ОГПУ, «тройками» НКВД и Особым совещанием, т.е. внесудебными органами.

Вплоть до конца 80-х гг. в СССР эта информация являлась государственной тайной. Впервые подлинная статистика осужденных за контрреволюционные преступления была опубликована в сентябре 1989 г. в «Комсомольской правде». Затем более подробно эта информация излагалась в статьях А.Н. Дугина, В.Н. Земскова и Д.Н. Нохотич. Число осужденных за контрреволюционные и другие особо опасные государственные преступления впервые было обнаружено в 1990 г. в одной из статей члена Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлева в газете «Известия».

«Демократическая» статистика

Реакция общественности на публикацию подлинной статистики политических репрессий была неоднозначна. Нередко высказывались предположения, что это фальшивка. Известный публицист А.В. Антонов-Овсеенко, акцентируя внимание на том, что эти документы подписывали такие заинтересованные лица, как Руденко, Кружлов и Горшенин, ввучал читателям «Литературной газету»: «Служба дезинформации была на высоте во все времена. При Хрущеве тоже... Итак, за 32 года – менее четырех миллионов. Кому нужны такие преступные справки, понятно».

Несмотря на уверенность А.В. Антонова-Овсеенко, что эта статистика является дезинформацией, мы позволили себе смелость утверждать, что он ошибается. Это подлинная статистика, составленная путем суммирования за 1921–1953 гг. соответствующих первичных данных, имеющихся в 1-м спецотделе. Этот спецотдел, входивший в разное время в структуру ОГПУ, НКВД, МГБ, занимался сбором полной информации о числе осужденных. 1-й спецотдел – это орган по дезинформации, а сбора всеобъемлющей объективной информации.

Рассматривая проблему достоверности первичных данных исправительно-трудовых учреждений, надо учитывать следующие два обстоятельства. С одной стороны, их администрация в своей отчетности не была заинтересована в занижении численности заключенных, ибо это автоматически вело к уменьшению плана продовольственного снабжения лагерей, тюрем и ИТК. Ухудшение же питания сопровождалось бы увеличением смертности, что привело бы к срыву огромной производственной программы ГУЛАГа. С другой стороны, раздувание данных о численности заключенных также не соответствовало ведомственным интересам, ибо было чревато увеличением производственных заданий со стороны планирующих органов. А за невыполнение плана в те времена спрашивали строго. Думается, результирующей этих объективных ведомственных интересов была достаточная степень достоверности отчетности. Кроме того, следует учесть и «стахановскую» психологию представителей карательных органов тех лет: чем больше они выявляли и сажали «врагов народа», тем, считалось, они лучше работают. Так что занижать численность осужденных им не могло прийти в голову.

Большой резонанс в годы перестройки вызвала публикация Роя Медведева в «Московских вестях» (ноябрь 1988 г.) о статистике жертв сталинизма.

По его подсчетам, за период 1927–1953 гг. было репрессировано около 40 млн. человек, включая раскулаченных, депортированных, умерших от голода в 1933 г. и др. В 1989–1991 гг. эта цифра была одной из наиболее популярных при пропаганде преступлений сталинизма и довольно прочно вошла в массовое сознание. На самом деле такого количества (40 млн.) не получается даже при самом расширенном толковании понятия «жертвы репрессий». В эти 40 млн. Рой Медведев включил 10 млн. раскулаченных (в действительности их было около 4 млн.), почти 2 млн. выселенных в

1939–1940 гг. поляков (в действительности – около 380 тыс.) – и в таком духе абсолютно по всем составляющим, из которых слагалась эта астрономическая цифра. По мнению Роя Медведева, в 1937–1938 гг. было репрессировано 5–7 млн. (на самом деле – 1,5 млн.); а 10 млн. в годы войны – это уж совсем фантастика, даже если сюда включить более 2 млн. выселенных немцев, калмыков, крымских татар, чеченцев, ингушей и др.

Нам часто приходилось слышать, что расчеты Медведева, возможно, правильные, так как он ставит проблему репрессированных в широком плане. Поэтому мы специально так детально остановились на его расчетах, чтобы показать: в каком бы плане ни ставить проблему (широком или узком), такая статистика не соответствует истине.

Однако эти «40 млн.» скоро перестали удовлетворять «растущим потребностям» в очернении советского периода. В ход пошли «изыскания» американских и других западных советологов, согласно которым в СССР от террора и репрессий погибло 50–60 млн. человек. Как и у Роя Медведева, все составляющие подобных расчетов были чрезвычайно завышены. Но если Медведев оговаривал в своей статье, что репрессии не всегда означали смерть, что большая часть раскулаченных осталась жива, что из репрессированных в 1937–1938 гг. была расстреляна меньшая часть и т.д., то ряд его западных коллег называли цифру в 50–60 млн. человек как физически истребленных и умерших в результате террора, репрессий, голода, коллективизации и др.

Это, конечно, не означает, что в зарубежной советологии не было исследователей, старавшихся объективно и добросовестно изучать советскую историю. Однако труды этих зарубежных ученых, с их несравненно более объективной оценкой масштабов репрессий, у нас в стране замалчивались. В массовое сознание активно внедрялось только то, что содержало недостоверную, многократно преувеличенную статистику репрессий.

Эти мифические 50–60 млн. скоро затмили собой в массовом сознании роимедведевские 40 млн. Поэтому, когда председатель КГБ СССР В.А. Крючков в своих выступлениях по телевидению называл подлинную статистику политических репрессий, то многие в буквальном смысле не верили своим ушам, полагая, что ослышались.

Однако и это не было еще пределом облванивания общественности. В июне 1991 г. «Комсомольская правда» опубликовала интервью А.И. Солженицына испанскому телевидению, данное в 1976 г. Из него мы узнали следующее: «Профессор Курганов косвенным путем подсчитал, что с 1917 года по 1959 только от внутренней войны советского режима против своего народа, то есть от уничтожения его голодом, коллективизацией, ссылкой крестьян на уничтожение, тюрьмами, лагерями, простыми расстрелами, – только от этого у нас погибло, вместе с нашей гражданской войной, 66 миллионов человек... По его подсчетам, мы потеряли во Второй мировой войне от пренебрежительного, от неряшливого ее ведения 44 миллиона человек! Итак, всего мы потеряли от социалистического строя – 110 миллионов человек!».

Некоторые вопросы и уточнения

Позволим себе внести некоторые уточнения. Сокращение численности населения СССР за 1941–1945 гг. составило не 44 млн., а 27 млн. человек.

В 1944–1946 гг. было осуждено по политическим мотивам 321 651 чел., из них 10 177 приговорены к высшей мере. Думается, большинство осужденных с бывшей оккупированной территории было наказано справедливо за изменническую деятельность. Поражает здесь странная однобокость в освещении репрессий и геноцида. Всеячески раздуваются масштабы репрессий НКВД в отношении советского населения, проживавшего на оккупированной территории, и в то же время замалчивается фашистский геноцид. В свое время возмущаемая академиком Н.Н. Бурденко Чрезвычайная Государственная Комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников установила, что на оккупированной территории СССР было убито и замучено 10,7 млн. советских граждан (включая военнопленных).

Имеющее широкое хождение в западной советологии утверждение, что во время коллективизации 1929–1932 гг. погибло 6–7 млн. крестьян (в основном кулаков), не выдерживает критики. В 1930–1931 гг. в «кулацкую ссылку» было направлено немногим более 1,8 млн. крестьян, а в начале 1932 г. их там оставалось 1,3 млн. Убыль в 0,5 млн. приходилась на смертность, побег и освобожден-

ные «неправильно высланных». За 1932–1940 гг. в «кулацкой ссылке» родилось 230 258, умерло 389 521 (отметим, что с 1935 г. рождаемость стала выше смертности), бежало 629 042 и возвращено из бегов 235 120 человек.

В число жертв репрессий часто включаются умершие от голода в 1933 г. Безусловно, государство своей фискальной политикой совершило тогда чудовищное преступление перед миллионными крестьян. Однако включение их в категорию «жертвы политических репрессий» вряд ли правомерно. Это – жертвы экономической политики государства. В регионах, пораженных засухой (Украина, Северный Кавказ, Поволжье, Казахстан, некоторые другие районы), государство не сочло нужным снизить объем обязательных поставок и изымало у крестьян собранный скудный урожай до последнего зернышка, обрекая их на голодную смерть. Точное число умерших пока не установлено. В литературе обычно называются цифры от 6 до 10 млн., причем только по Украине эти оценки колеблются от 3–4 до 6–7 млн. Однако статистика рождаемости и смертности в 1932–1933 гг. заставляет сделать вывод, что эти оценки сильно преувеличены. В 1932 г. на Украине родилось 782 тыс. и умерло 668 тыс., в 1933 г. – соответственно 359 тыс. и 1309 тыс. человек.

Здесь надо учитывать и ежегодную естественную смертность (от старости, болезней, несчастных случаев и т.д.), но ясно, что на первое место по численности следует поставить умерших от голода.

В последние годы на Украине активно пропагандируется идея (в том числе в научных кругах), что голод 1932–1933 гг. явился следствием антиукраинской политики Москвы, что это был сознательный геноцид в отношении украинцев и т.п. Но ведь точно в таком же положении оказалось население Северного Кавказа, Поволжья, Казахстана и других районов, где царил голод. Здесь не было какой-то избирательной антиукраинской, антиукраинской, антиатарской или антиказахской направленности. Государство своей фискальной политикой совершило преступление перед всем крестьянством, независимо от национальности.

Сильно преувеличены также потери у депортированных в 1941–1944 гг. народов – немцев, калмыков, чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, крымских татар, греков, армян, болгар, турок-месхетинцев, курдов, хемшилов, азербайджанцев. Рой Медведев определяет число умерших во время и после высылки в 1 млн. человек.

Если бы это было так, то для малых народов такие жертвы означали бы страшнейший удар по их биологическому потенциалу, от которого они вряд ли оправались бы к настоящему времени. В прессе, к примеру, проскальзывали оценки, согласно которым до 40% крымских татар умерло при транспортировке в места высылки. Тогда как из документов следует, что из 151 720 крымских татар, направленных в мае 1944 г. в Узбекскую ССР, было принято по актам органами НКВД Узбекистана 151 529, а в пути следования умер 191 человек (0,13%).

Другое дело, что в первые годы жизни на спецпоселении смертность значительно превышала рождаемость. С момента первоначального вселения и до 1 октября 1948 г. у выселенных немцев (без трудовой армии) родилось 25 792 и умерло 45 275, у северокавказцев соответственно 28 120 и 146 892, у крымчан – 6564 и 44 887, и т.д. С 1949 г. у всех этих народов рождаемость стала выше смертности.

«Тяжелая артиллерия» – версия Шатуновской

В последние годы в средствах массовой информации время от времени, но довольно регулярно приводится статистика политических репрессий, основанная на воспоминаниях О.Г. Шатуновской. Шатуновская – бывший член Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, Комиссия по расследованию убийств С.М. Кирова и политических судебных процессов 30-х годов. В 1990 г. в «Аргументах и фактах» были опубликованы ее воспоминания, где она, ссылаясь на некий документ КГБ СССР, впоследствии якобы таинственно исчезнувший, отмечала: «С 1 января 1935 г. по 22 июня 1941 г. было арестовано 19 млн. 840 тыс. «врагов народа». Из них 7 млн. было расстреляно. Большинство остальных погибло в лагерях».

В действительности же в 1935–1941 гг. за контрреволюционные и другие опасные государственные преступления было осуждено 2 097 775 человек, из них 696 251 приговорено к высшей мере.

Утверждение О.Г. Шатуновской о том, что «большинство остальных погибло в лагерях» (надо

полагать, 7-10 млн.), разумеется, тоже не соответствует истине. Мы располагаем совершенно точной информацией, что за 20 лет (с 1 января 1934 г. по 1 января 1954 г.) в исправительно-трудовых лагерях ГУЛАГа умерло 1 053 829 заключенных, а всего в указанный период в лагерях, колониях и тюрьмах умерло примерно 1,6-1,7 млн. заключенных. Причем в это число входят не только «враги народа», но и уголовники (последних было больше). Соотношение между политическими и уголовниками в ГУЛАГе в разное время весьма существенно колебалось, но в среднем оно было близким к уровню 1:3.

И как же теперь быть с небрежно брошенной О.Г. Шатуновской фразой: «Большинство остальных погибло в лагерях»? Мотивы ее поступка не совсем понятны: то ли она сознательно выдумала эти цифры с целью мести (поскольку сама была репрессирована), то ли стала жертвой какой-то дезинформации. Шатуновская уверяла, что Н.С. Хрущев якобы затребовал справку, в которой привелись эти сенсационные цифры, в 1956 г. Это очень сомнительно. Вся информация о статистике политических репрессий была изложена в двух справках, подготовленных в конце 1953 – начале 1954 г., о которых мы говорили выше. Если даже в 1956 г. Хрущев и заказывал эту справку, то КГБ СССР мог только повторить цифры из сводной статистики I спецотдела МВД СССР, где содержалась наиболее полная информация по этому вопросу.

Данные МБРФ и подлинные проблемы статистики репрессий

2 августа 1992 г. в пресс-центре МБРФ состоялся брифинг, на котором начальник отдела регистрации и архивных фондов МБРФ генерал-майор А. Краюшкин заявил журналистам и другим приглашенным, что за все время коммунистической власти (1917-1990 гг.) в СССР по обвинению в государственных преступлениях и некоторым другим статьям уголовного законодательства аналогичного свойства осуждены 3 853 900 человек, 827 995 из них приговорены к расстрелу. Любопытна реакция средств массовой информации на это событие: большинство газет

обошли его гробовым молчанием. Одним эти цифры показались слишком большими, другим – слишком маленькими, и в итоге редколлегия газет различных направлений предпочли не публиковать этот материал, утаив тем самым от своих читателей общественно значимую информацию (умолчание, как известно, одна из форм клеветы).

Примечательно, что в указанных выше данных МБРФ добавление сведений за 1917-1920 и 1954-1990 гг. принципиально не изменили приводимую нами статистику политических репрессий за период 1921-1953 гг. Сотрудники МБРФ пользовались каким-то другим источником, сведения которого несколько расходятся со статистикой I-го спецотдела МВД. Сопоставление сведений этих двух источников приводит к весьма неожиданному результату: по информации МБРФ в 1917-1990 гг. по политическим мотивам было осуждено 3 853 900, а по статистике I-го спецотдела МВД в 1921-1953 гг. – 4 060 306 человек.

По нашему мнению, такое расхождение следует объяснять отнюдь не неполнотой источника МБРФ, а более строгим подходом составителей этого источника к понятию «жертвы политических репрессий». При работе в ГАРФ с оперативными материалами ОГПУ-НКВД мы обратили внимание, что довольно часто на рассмотрение Коллегии ОГПУ, Особого совещания и других органов представлялись дела как на политических или особо опасных государственных преступников, так и на обычных уголовников, ограбивших заводские склады, колхозные кладовые и т.д. По этой причине они включились в статистику I-го спецотдела как «контрреволюционеры» и по нынешним понятиям являются «жертвами политических репрессий» (такое про воров-рецидивистов можно сказать только в насмешку), а в источнике МБРФ они отсеяны.

Мы считаем, что по периоду гражданской войны сведения источника МБРФ неполные. Там наверняка не учтены многие жертвы самосудов над «контрреволюционерами». Эти самосуды вообще не документировались, а в источнике МБРФ явно учтено только то количество, которое подтверждается документами. Вызывает также сомнение, что в 1918-1920 гг. в Москву поступала исчерпы-

вающая информация с мест о числе репрессированных.

В число безусловных жертв большевистского режима дилетанты от истории включают все людские потери во время гражданской войны. С осени 1917 г. до начала 1922 г. население страны сократилось на 12 741,3 тыс. человек; сюда входит и белая эмиграция, численность которой точно неизвестна (ориентировочно 1,5-2 млн).

Виновником гражданской войны безусловно объявляется только одна противоборствующая сторона (красная), и ей же приписываются все жертвы, включая свои собственные. Сколько публиковалось «разоблачительных» материалов о «пломбированном вагоне», «ковнях большевиков» и т.п.! Не считать. Нередко утверждалось, что не будь Ленина, Троцкого и других большевистских лидеров, то и не было бы революции, красного движения и гражданской войны. Нелепость подобных утверждений совершенно очевидна. Самый мощный в мировой истории социальный взрыв, каковым являлись события 1917-1920 гг. в России, был предопределен всем предшествующим ходом истории и вызван сложным комплексом труднорастворимых социальных, классовых, национальных, региональных и других противоречий.

В свете этого мы не можем расширительно толковать понятие «жертвы политических репрессий» и включаем в него только лиц, арестованных и осужденных карательными органами Советской власти по политическим мотивам. Это значит, что жертвами политических репрессий не являются миллионы умерших от сыпного, брюшного и вторичного тифа и других болезней. Таковыми не являются также миллионы людей, погибших на фронтах гражданской войны у всех противоборствующих сторон, умершие от голода, холода и др. И в итоге получается, что жертвы политических репрессий (в годы «красного террора») исчисляются не только не миллионами, но даже не сотнями тысяч.

actualhistory.ru

Михаил Хазин

Зачем элите США чернокожий президент?

Взгляд экономиста

Президентом США избрали негра Барака Обаму. Ну, еще не совсем избрали, а точнее, сформировали коллегию выборщиков (в стране победившей «демократии», как известно, выборы первого лица не прямые), но суть от этого не меняется. Казалось бы, что такое. Ну, претендент у нас негр в президент, очень бы нас взволновало, что он с рождения жил в глухом райцентре в Сибири и только после армии сумел перебраться в столицу? Я думаю, никого бы это вообще не беспокоило. Мы, правда, не США, у нас даже рабства, в общем, никогда не было.

А для США это событие заметное, недаром столько места было уделено, например, «скрытому расизму» как фактору, который влияет на результаты социологических опросов. И несмотря на это, негр избран (ну, почти). Кстати, как ответ многим нашим «политкорректным» журналистам: в русском языке слово «негр» является идеологически нейтральным, в отличие от, скажем, слова «черный», которое несет явно негативный оттенок. А слово «афроамериканец» вызывает у некоторых читателей (и меня, в частности) раздражение, поскольку не только неуклюжее, но и носит ярко выраженный «имперский» оттенок, поскольку неявно ассоциирует США – с Америкой. А эта ассоциация еще могла иметь место в первой половине XX века, когда США доминировали в этой части света, а сейчас звучит как-то неместно по отношению к Бразилии, Кубе или Венесуэле.

Но вернемся к основной теме. И попытаемся выразить наше удивление случившимся фактом несколько

иначе: не «почему», но – зачем? Зачем элите США понадобился негр на посту президента? И в рамках такой формулировки много становится более понятным. В частности, анализ текущей ситуации в экономике США демонстрирует, что теория кризиса, разработанная российскими учеными в 1997-2001 годах, практически полностью описывает текущие процессы. И если исходить из этой теории, то можно достаточно точно предсказать конечный результат, к которому придет американская экономика по итогам острой стадии кризиса.

По поводу использования термина «острая стадия» необходимо сказать несколько слов. Сам кризис, как ясно следует из его теории, представляет собой самопроизвольный процесс ликвидации «избыточного» производства, созданного в США и в мире для удовлетворения избыточного (уже без кавычек) спроса, сформировавшегося за последние 25 лет, с момента введения так называемой «рейгановки» – за счет банальной денежной эмиссии. То есть ничем не обеспеченного печатания долларов. А спрос падает из-за высокой инфляции, которую два с половиной десятилетия сдерживали в рамках финансового сектора, но которая прорвалась в потребительский сектор экономики после реструктуризации финансовой системы, начавшейся в августе прошлого года.

Так вот, «острая стадия» кризиса – это как раз такой период, когда совокупный спрос в США падает как минимум со скоростью 1% в месяц. Начался он в сентябре этого года и будет продолжаться, пока не придет к равносному значению. По-

скольку спрос можно рассчитать, то и падение экономики США можно определить. По данным 1998 года получалось, что в процессе острой стадии кризиса ВВП США сократится, как минимум, на 25%. С тех пор прошло десять лет и цифры выросли – до 35%. Иными словами, когда «пыль над экономикой США развеется», то она недосчитается примерно трети своего нынешнего значения. Разумеется, это не значит, что дальше она начнет расти, поскольку впереди еще будет депрессивная стадия, но она уже теорией структурного кризиса не рассчитывается.

Произойти это может быстро – буквально за пару-тройку месяцев, если остановить эмиссию (и многие бы на месте Буша это и сделали, подложив Обаме хорошую свинью). Или более медленно – за 2,5-3 года, если точно поддерживать экономику и спрос, не раздувая эмиссии. Хотя, скорее, в итоге получится что-то промежуточное. Но суть от этого не изменится – именно следующий президент США станет той фигурой, во время работы которой произойдет стремительное падение уровня жизни населения. И никому не будет интересно, что базу придумали во времена демократа Картера, что реализацию начали при республиканце Рейгане, что «точку невзврата» прошли при демократе Клинтоне, что республиканец Буш-младший всеми силами пытался сдержать то, что уже удерживать было нельзя... А вот острый спад произошел (точнее, еще произойдет) при Бараке Хусейне Обаме, которому, как следствие, придется пойти на крайне непопулярные меры и нести ответственность за их

социальные последствия. Никто не будет разбираться, из-за чего возникла необходимость уменьшать пособия для безработных негров, зато все будут помнить, что публично объявит об их уменьшении. Аналогичная история с пенсионными накоплениями вообще всех американцев. Ну и так далее, и тому подобное.

А рассчитывать на то, что «пронесет», не приходится, поскольку самая благоприятная оценка падения ВВП США в соответствии с теорией кризиса находится на уровне минимальной точки падения этой же экономики в 30-е годы, во времена Великой депрессии. Так что мало не покажется! И для того чтобы минимизировать последствия такой «вселенской» (для экономики США) катастрофы, нужно будет не просто придумать какие-то весьма специфические рецепты, многие из которых сегодня и вслух-то произнести никто не решается, но и «продать» их обществу. И тут будущий президент очень подходит – его проще «отмазать» от обвинений в связях с разными лоббистскими группами в Вашингтоне, и на него проще будет все списать, когда он уйдет в отставку. Если до этого дойдет – поскольку, как известно, в США на этот счет всегда есть варианты.

И выбор кандидатов, которые вышли в финал, показывает, что будущие перспективы новой президентской администрации, в общем, кое-кто в Вашингтоне понимает. Хотя, быть может, и не во всех деталях.

finfimes.ru

Сергей Глазьев

«Мы должны понимать, что этот кризис будет продолжаться несколько лет»

Финансовый кризис начинается в наших глазах переходить в экономическую депрессию. Те меры, которые предлагает сегодня Правительство РФ, нас никак не страхуют от того, что вслед за глубоким спадом на финансовом рынке, несмотря на выделяемые десятки, сотни миллиардов и даже триллионы, деньги до реального сектора могут не дойти, процентные ставки останутся за пределами, а предприятия не поверят в то, что они получат доступ к тем деньгам, о которых заявляет власть.

Для того чтобы предприятия получили доступ к этим деньгам, нужно, чтобы процентные ставки были разумными. Это означает, что они хотя как-то должны соотноситься с нормой рентабельности в реальном секторе экономики, которая для обрабатывающей промышленности колеблется, может быть, в пределах от 8 до 15 процентов, но никак не 25-30. А в некоторых отраслях – еще меньше.

Мы забыли о том, что еще полгода назад в правительственных кругах полагали, что мировой финансовый кризис уже на дворе. В мире уже начали лопаться финансовые пузыри. И в это время возникла легковесная идея, что Россия автоматически должна стать такой тихой финансовой гаванью для мирового спекулятивного капитала.

Вместо этого мы получили на российском финансовом рынке обвал почти трехкратный – он оказался намного глубже, чем в эпицентре финансового кризиса.

Это следствие того, что наши денежные власти плохо себе представляют вообще, что такое глобальный финансовый кризис, сколько он продлится, каковы будут последствия. И, соответственно, с большим опозданием, во многом ориентируясь на имитацию тех мер, которые предприятия на Западе, пытаются тушить наш финансовый кризис.

В действительности то, что мы имеем в мировой экономике сегодня, это не только развал финансовой пирамиды, построенной американцами на своих долговых обязательствах, не только отрыв финансовых спекуляций от реального сектора – это еще структурная перестройка мировой экономики. Речь идет о переходе к новому технологическому укладу и новой длинной волне экономического роста.

Этот период, если исходить из экономической истории, всегда сопровождается финансовыми спекуляциями, финансовыми пузырями, обесцениванием значительной части финансового капитала, который высвобождается из устаревших производств. И этот период турбулентности заканчивается тогда, когда оставшийся финансовый капитал после кризиса находит себе приложение в новых технологиях и

туда, наконец, устремляется. Там происходит модернизация, и начинается устойчивый рост. Контуры этого нового технологического уклада уже видны. И более того, они даже описаны в государственной программе «Развитие России до 2020 года». И этот комплекс новых отраслей, нанотехнологий, биотехнологий, генной инженерии, информационно-коммуникационных технологий растет, несмотря на кризис.

Мы должны понимать, что этот кризис будет продолжаться несколько лет. Может быть, три года, может, пять лет, пока этот новый технологический уклад не начнет вытеснять мировую экономику. Но за это время произойдут очень серьезные изменения. В частности, доллар упадет еще больше, потому что то, что сегодня делают американские финансовые власти, похоже на тушение пожара керосином. То есть они просто печатают, печатают, печатают деньги. За несколько месяцев госдолг вырос в полтора раза. Значит, в следующем году его придется обслуживать. Значит, эмиссия долларов еще больше увеличится.

Избежать девальвации не удастся. Китайцы будут вынуждены создавать свою зону юаня. Европа будет укреплять зону евро. А мы должны создавать зону рубля.

Но для нас сейчас главный вопрос – это не поднимать финансовый рынок любыми способами, а думать о создании своей собственной национальной финансово-инвестиционной системы. Для этого сегодня есть уникальные возможности. Главная причина, почему российский финансовый рынок не стал тихой гаванью, заключается в том, что вся наша денежная система, по сути, носит маргинальный характер и целиком завязана на иностранной валюте. Мы имеем колониальную денежную систему, когда эмиссия рубля идет под покупку иностранной валюты. Поэтому и наша денежная система колеблется вместе с системой финансовых метрополий – американской и европейской.

О чем говорить, если 60 процентов денег в нашей экономике сформировано под иностранные кредиты. Это означает, что с уходом иностранного кредита наступает коллапс и нашей денежной системы. Для сравнения мы тоже должны понимать масштабы того, где мы находимся, роль кредитной системы в экономике. Если в Америке объем рефинансирования кредитов, которые выделяют денежные власти, составляет к ВВП двукратную величину, в Японии – четырехкратную величину, то у нас – всего 40 процентов.

Нам нужно в принципе менять денежную политику. И мы просто вынуждены в этой ситуации уходить от привязки эмиссии рубля к покупке иностранной валюты. Мы об

этом говорили много лет. В Торгово-промышленной палате России многократно обсуждалась идея перехода к денежной эмиссии под спрос на деньги со стороны собственных экономических агентов, под залог векселей производственных предприятий и так далее. Рефинансировать не на полгода, а на четыре года – пять лет под залог векселей производственных предприятий. Но сейчас эти меры приходится применять в пожарном порядке. Наши денежные власти вынуждены отходить от старой модели. То, что сегодня делается, это, конечно, элементы новой модели в замещении иностранных кредитов российскими.

Но для того чтобы создать свою инвестиционную систему, этого мало. Мы должны добиться того, чтобы деньги, которые сегодня выделяются, доходили до реального сектора экономики. И здесь я выскажу идею, которая наверняка не понравится нашим денежным властям и нашим банкирам. Но, мне кажется, при нашей нынешней коррумпированности по-другому не получится. **Нельзя допустить, чтобы кредиты, которые банки получают под шесть, восемь, десять процентов от денежных властей, затем передавались предприятиям реального сектора под двадцать пять – тридцать процентов или еще хуже – уходили на финансовый рынок, или еще хуже – уходили на валютный рынок, конвертировались, так сказать, в расчете на девальвацию рубля в будущем.**

Необходимо ввести достаточно жесткий контроль за теми деньгами, которые сегодня государство выделяет на поддержку банковского сектора, – вплоть до регулирования процентных ставок. Оно в таких турбулентных ситуациях довольно широко применяется. Сегодня тот случай, когда этим нужно заняться, стремясь снизить процентные ставки до уровня рентабельности производственной сферы.

Необходимо начать реально привязывать кредитную политику к спросу предприятий. То есть действительно увеличивать долю рефинансирования коммерческих банков под векселя производственных предприятий, расширяя ломбардный список. Расширяя в том числе в сторону корпораций высокотехнологического сектора, тех же госкорпораций, которые сегодня созданы. Стремясь к тому, чтобы деньги шли на поддержку наукоемкой промышленности, высокотехнологического сектора, который является единственной нашей надеждой на то, что экономика выйдет на устойчивую траекторию роста.

Наконец, необходимо снижать зависимость экономики от валютных рисков. Речь идет о переходе в наших экспортных операциях по сырью на рубли. Мы не можем

далее брать на себя чужие валютные риски – мы должны заботиться о создании своей собственной рублевой зоны. И, конечно, первый шаг в этом направлении – это переход на поставку газа Белоруссии и Украине с января будущего года на рубли. А дальше шаг за шагом эту рублевую зону надо расширять.

В совокупности все эти меры, конечно, ведут к ремонетизации экономики, причем довольно быстрой. И главная угроза – это, конечно, инфляция, которая уже стучится в дверь. Давайте введем стабилизационную паузу – **заморозим тарифы на газ, тепло, электроэнергию, железнодорожный транспорт для того, чтобы реальный сектор мог видеть свет в конце тоннеля.**

Необходимо создать условия для удержания в реальном секторе экономики как можно большего количества денег. Не снижать НДС до 10 процентов – об этом мы уже тоже давно говорим, эта мера уже запоздала. **Нужно ставить вопрос об отмене НДС вообще.** И суть не только в том, что мы здесь помогаем реальному сектору с оборотными средствами. НДС сегодня стал главным орудием коррупционного давления на бизнес.

Цифры говорят о том, что арбитражные суды заняты исключительно делами об НДС. 60 процентов бухгалтеров заняты расчетами по НДС. Вокруг НДС создалась огромная полукриминальная сфера деятельности, в которой задействованы миллионы человек и через которые перелопачивается более половины валового продукта. Возможно, будущий год станет последним годом, когда мы сможем это себе позволить – пока есть профицит, пока ценны на нефть и газ еще не упали до критической черты, пока у нас есть финансовая подушка. И затем за счет этой меры мы, подняв насыщенность реального сектора деньгами, компенсируем эти потери.

На 2009 год можно сбалансировать бюджет без НДС. Это вполне реально с учетом прогнозов по профициту, который мы имеем. И в целом, может быть, стоит подумать о том, чтобы в этой сложной ситуации, когда бизнес не верит государству, а капитал уходит из страны, выйти к Правительству с инициативой некоего пакта стабильности. В этом документе можно предусмотреть, что Правительство принимает меры по изменению денежной политики, насыщению банковского сектора деньгами, формированию инвестиционной российской системы. А бизнес в свою очередь, берет обязательство не вывозить деньги из страны и нести ответственность за достижение реальных показателей подъема экономики.

glazev.ru

23 октября 2008 г.

Какой мы оставим Россию нашим детям?

Наша страна в глубоком кризисе. Ветшают жилые, закрываются школы и больницы, зарастают поля. Второе сократилась подготовка научно-технической интеллигенции и промышленных рабочих. Половина призывников не имеет среднего образования, а треть непригодна к службе из-за хронического недоедания. Вокруг России выстраивается американская система ПРО, а грузинский народ, с которым мы 200 лет жили в дружбе, воюет против нас американским оружием и под руководством американских инструкторов.

Кто бы не взял на себя тяжелую работу по выводу России из кризиса, сразу столкнется с отсутствием научного знания. Государственное финансирование науки неадекватно. Для негосударственной поддержки исследования кризиса и путей выхода из него создан «Фонд изучения кризисной ситуации на постсоветском пространстве» – «Антикризис».

Наши ближайшие цели и задачи:
– исследование общества, сложившихся на постсоветском пространстве,
– поиск возможностей выхода из кризиса,
– публикация и распространение трудов, полезных для понимания ситуации в России и бывших советских республиках.

Нам нужна ваша поддержка...

НО Фонд "Антикризис"
Краснопресненское ОСБ 1569, г.Москва
Сбербанк России ОАО, г. Москва
р/с 40703810038170101580 БИК 044525225
Кор/сч 30101810400000000225
Назн. Платежа: «Безвозмездная финансовая помощь»

P.S. Курчатова и Королева защитили Россию от вражеских бомб. Их работу щедро финансировало государство. Сегодня в России государство съезжилось, уступив место гражданскому обществу и каждый гражданин сам решает защищать свою Родину или дать ей навсегда исчезнуть с политической карты мира.

Никита Мендкович

Про «бремя военных расходов» СССР

«...ввязавшись в 1980-х в гонку вооружений, особенно в борьбу с программой «звездные войны», Советский Союз начал тратить на военные цели непомерно большие средства в ущерб гражданским секторам экономики. В стране начала ощущаться острая нехватка товаров народного потребления и продуктов питания...» — есть такой стереотип об СССР. Я решил грешным делом усомниться и проверить.

Миф возник после скандальных заявлений Горбачева и Лбова (начальника Генштаба в конце 80-х) о том, что «военные расходы СССР составляют одну треть и даже более от ВВП» — по западным расценкам это соответствовало 260 млрд. рублей. Сейчас эти цифры не принимают на веру даже самые убежденные либералы. Так, Егор Гайдар называл эти сообщения «противоречивыми» и свидетельствующими о том, что советские руководители сами не знали истинной величины военных расходов из-за «несводимости данных» разных статей бюджета.

Судя по всему, идея «непомерных военных расходов» была позаимствована у американских коллег, которых она посетила вскоре после открытия программы Стратегической Оборонной Инициативы (СОИ) США, известной как «Звездные войны». Судя по всему, американцы надеялись обесценить оборонными технологическими новшествами, позволяющими блокировать ядерный удар по стране, советский арсенал ядерного оружия.

Р. Рейган заявлял о намерении «сделать это ядерное оружие бессильным и устаревшим», а госсекретарь Г. Киссинджер надеялся, что «тонка вооружений, которую они [советские руководители] столь отчаянно начали в 1960-е гг., либо полностью поглотит их ресурсы, либо приведет к американскому стратегическому прорыву».

Однако на практике этот замысел провалился. В первые же дни после заявления Рейгана советское руководство расценило его как блеф. Юрий Андропов, ориентируясь на оценки советских специалистов, считавших, что описанную Рейганом систему нельзя создать в ближайше 10-15 лет, говорил: «Американцы знают — не могут не знать, что надежной системы ПРО создать сейчас нельзя. Тем не менее, объявляют о своем намерении построить такую систему, хотя на деле это будет неэффективная и нена-

дежная ПРО. Зачем тогда весь этот маскарад? Запугать нас и использовать как рычаг для давления?»

Следует предположить, что завышенные данные о военных расходах СССР использовались Горбачевым как оружие против консерваторов, выступавших за сохранение военного противостояния с Западом. В любом случае, считать эти данные верными нельзя из-за полной логической абсурдности и несоответствия всем известным оценкам.

Проблема в том, что полные данные о ВПК и армии СССР, видимо, закрыты до сих пор, поэтому при обсуждении проблемы оперируют двумя стеками данных. Официальными сведениями о военных расходах Советского Союза и оценками их величины со стороны ЦРУ.

Последнее утверждало, что на оборону у СССР уходило 12-13% ВВП в 1974 году и 15-17% — в 1988 г. При этом оно опиралось не столько на агентурные данные, сколько на переоценку советских расходов. Для этого оценивались ресурсы материальные и трудовые, необходимые для производства оцениваемой численности военной продукции и содержания войск. Указанная масса ресурсов переоценивалась по американским стандартам, а затем согласно ИПС обратно переводилась в рубли. А затем оценивали ВВП и высчитывали процент.

Подчеркну, работа ЦРУ строилась на неверии официальной советской статистике и самостоятельной переоценке, как величин расходов, так и объемов производства. Военный эксперт Шлыков, сопоставляя американские оценки и некоторые ставшие достоянием гласности данные о размерах производства советских вооружений, приходит к выводу, что американские оценки были несколько ниже реального уровня производства. На основе этого утверждают, что доля военных расходов СССР в ВВП была как минимум не ниже.

Есть, однако, важный момент: как видно из приведенных материалов, ЦРУ очень вольно оперировало величиной советского ВВП. В 1974 году он был радикально «сокращен» на основе путаных сообщений советского ученого-перебежчика, и изначальные 6% от ВВП легким движением руки превратились в 12%. Реальные причины подобной метаморфозы носили, скорее всего, идеологический характер. Как пишет Шлыков: «Получалось, что советская военная экономика вдвое

эффективнее американской, что, конечно, сотрудникам ВПК и агитпропа узнать было приятно». Зато вряд ли испытывали радость от таких оценок военные чиновники США, которым приходилось оправдываться перед Президентом и Конгрессом.

Сейчас оценки ЦРУ критикуют многие экономисты. В частности, Г. Ханин оспаривает их заниженные оценки роста ВВП СССР, считая, что истинная информация об экономической мощи СССР значительно ближе к данным официальной статистики, чем американские оценки.

С другой стороны, в вопросе о военных расходах есть и официальные данные, которые как достоверные используют многие экономисты. Там величина расходов не превышает 20 млрд. рублей.

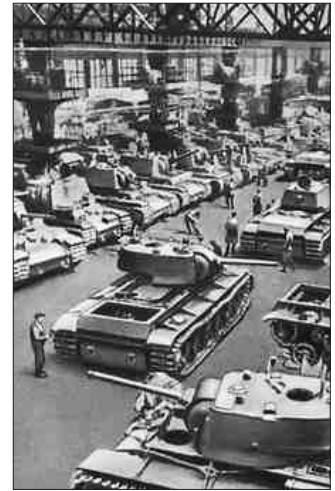
Шлыков, однако, назвал их «издевательством над здравым смыслом», ссылаясь на предполагаемый военный паритет между СССР и США, где военные расходы составляли 80 млрд. долларов в 1974-м (6% ВВП).

Но если прибегнуть к переоценке реальных военных расходов по критериям ЦРУ, то можно получить более достоверные цифры. Так, для 1974 года соотношение реальных и «статистических» расходов соответствует 24 млрд. «ресурсных» рублей на 100 млрд. долларов. Позволим себе перенести это соотношение на весь рассматриваемый период, чтобы получить хотя бы примерное представление о величине советских расходов:

Год	Реальные расходы (млрд. руб.)	Оценки ЦРУ (млрд. руб.)
1974	24	100
1975	24	100
1976	24	100
1977	24	100
1978	24	100
1979	24	100
1980	24	100
1981	24	100
1982	24	100
1983	24	100
1984	24	100
1985	24	100
1986	24	100
1987	24	100
1988	24	100
1989	24	100
1990	24	100

При этом мы получаем фактический паритет между расходами СССР и США. Кроме того, приведенные данные позволяют утверждать, что период с 1975 по 1985 не отличался какой-то особой военной нагрузкой на национальную экономику: более того, в реальности абсолютная величина военных расходов сокращалась вплоть до эпохи «перестройки». Впрочем, и при Горбачеве официальные расходы на оборону не достигали названных Лбовым фантастических величин.

Какова же доля предложенных расходов в ВВП СССР? Здесь мы сталкиваемся с проблемой оценки названного показателя, так как, по мнению ряда антикоммунистически настроенных авторов, СССР систематически завышал собственные валовые показатели, занижая при этом военное производство, за счет использования низкой себестоимости продукции. Подобная «двойная» логика мне представляется весьма сомнительной, так как создает простор для подгонки результатов под выгодный идеологический тезис. Для простоты мы прибегнем к самым примитивным расчетам. По официальным данным, советский ВВП в 1985 году составлял 776 миллиардов рублей, тогда военный бюджет составлял 2,4% от ВВП. Если ВВП перевести в доллары по официальному курсу (60 копеек за 1 доллар) и сравнить с военными расходами по ИПС, то мы получим

6,1% от ВВП, что почти совпадает с долей американских военных расходов в ВВП США.

Ссылки на «несводимость» данных из разных статей бюджета, которая будто препятствует оценке величины военных расходов, предвзвешены в значительной мере надуманной. Реальные расходы по содержанию армии, исключая возможно часть льгот для военнослужащих должны проходить в соответствующей бюджетной графе. Часть расходов на работу ВПК, теоретически могут идти по другим графам, однако суммировать их с военным бюджетом следует крайне осторожно. Как показывает известная статистика, значительная часть деятельности ВПК приходилось на производство и разработку совершенно «мирной продукции».

Так, в 1990 году на долю военных разработок формально приходилось 79% всех инноваций, но в действительности почти треть из них (25% всех разработок) приходилось на гражданскую сферу.

Непропорциональное представление ВПК в прикладных исследованиях можно объяснить кризисом гражданской академической науки конца 1980-х, который негативно сказался на числе новых разработок.

Такую практику можно объяснить нуждами мобилизации промышленности в случае затяжной войны. Ведь двойная ориентация промышленности позволяла в случае войны быстро перенести мощности на производство военной продукции.

Разумеется, военные расходы СССР приводили к трате ресурсов, которые могли бы быть использованы для нужд мирного строительства и в этом смысле тормозили развитие страны. Однако такова роль военного бюджета в любой стране вне зависимости от политического и экономического строя. Расходы на оборону являются неизбежными тратами, необходимыми для обеспечения национальной безопасности, отказ от которых ведет к последствиям много худшим.

Советский же военный бюджет, как показывают приведенные выше данные, был вполне «по средствам» Советскому Союзу и никак не может рассматриваться в качестве значимой причины его краха.

mendkovich.livejournal.com

Влад Шурегин

Возвращаясь к фильму «12»

Год назад я написал рецензию на фильм «12», и теперь, спустя год, пересмотрев его ещё раз уже в «расширенном» до 4 серий варианте я хочу ещё раз выразить свои впечатления от увиденного. Итак...

Первая и главная проблема этого «кина» в том, что оно чрезвычайно неубедительно, несмотря на все старания действительно талантливых артистов. Игра Гармаша, Маковецкого, Петренко, Стоянова – вне всяких похвал. Хороши Ефремов, Горбунов, Гафт.

Несмотря на это, «кино» разваливается на целую калоду микро-рассказов, которые, по замыслу автора, должны работать на общую идею, но в реальности выглядят этиками антрепризмами или номерами бродвейского шоу, где каждый актёр должен выступить с собственной песней или танцем...

Есть и очевидные ляпы, которые, может быть, и не бросятся в глаза обывателю, но смешны взгляду очевидца или участника событий на Кавказе.

Ну, во-первых, никто в Чечне, и на войне вообще, не оставит в здравом уме торчать хороший нож в чужом мёртвом теле – это нонсенс! И уж конечно, никто не оставит исправное огнестрельное оружие на трупе убитого врага. Хотя бы для того, что бы оно вновь не попало в руки тех, кто воюет против тебя. Любый труп врага на всех войнах, которые я видел, будет сначала проверен на заминированность, а затем обскан и обобран. И мальчик, обитающий в подвале среди мертвецов и горы оружия – не больше, чем красивая «воображалка» господина Михалкова.

Но это так, к слову...

Совершенно очевидна целая цепочка «заигрываний» Михалкова. Во-первых, заигрывание с Кавказом. Как я вдруг для себя открыл, оказывается, Михалков не знает Кавказ, и до сих пор живёт какими-то наивными представлениями о нем на уровне столичного совкового интеллигента, приехавшего первый раз в жизни отдыхать в Гагры.

Кто бы объяснил «мэтру», что усыновление чеченского сироты русским офицером невозможно ни практически, ни юридически. И в этом куда больший упрек России, чем весь несправедливый суд над чеченским сиротой. Потому что в России три миллиона беспризорных детей при живых родителях, а в Чечне, даже если у ребёнка погибнет вся близкая родня, включая двоюродных родственников, он всё равно не останется на улице и будет обязательно взят в семью кого-то из его тейпа – рода и уж точно никогда не будет отдан чужаку, тем более русскому. Кроме того, здесь, в России ни одна комиссия по усыновлению никогда не передаст на воспитание одинокому офицеру ребёнка. Вопрос простой: а как он, собственно, дальше служить собирается? Воспитание ребёнка требует времени и уж точно исключает всяческие командировки, выезды на полигоны и дежурства. И это уже не вспоминая о теме того, на каком основании и по каким документам он этого мальчика вообще вывез из Чечни?

Грузин-хирург, мгновенно преобразующийся в джигита-фехтовальщика, исполняющего танец с ножом, неубедителен. Врачей-кавказцев

и среди них встречаются хорошие врачи, но пытаться скрестить образованного столичного кавказца с диким горцем – бессмыслица. И уж тем более наивным пассажем звучит его фраза о том, что он голосует за приговор именно потому, что кавказец нарушил законы гор, и он как кавказец не может делать поблажку другому кавказцу...

Ха! Кто бы объяснил Михалкову, что «кавказцы» как общее понятие существуют только в русских головах. Для самих же уроженцев Кавказа этот термин значит не больше чем для жителей Восточной Европы термин «славяне». Особенно если вспомнить «тёплую дружбу» между русскими и поляками, сербами и хорватами, болгарам и сербам.

Ну а уж какой «закон гор» обнаружил Михалков, можно только догадываться. «Чеченский»? По которому украсть у соседа-чеченца барана или лошадь считается доблестью, а самым унижительным ругательством девушки в адресююши является фраза: «Да ты курицу украсть не сможешь!» Или, может быть, грузинский: «Без понта за стол не садись»? Это Михалкову неведомо.

Во-вторых, заигрывание с еврейским вопросом. Словесный поединок Гафта и Гармаша настолько предкажуем и нуден, что скулы сводит. Примитивный антисемитизм тупого русского таксиста – столь очевидная подача еврейскому бессознательному, что откликаться на неё почти неприлично, и к середине фильма вся еврейская тема скукоживается и исчезает совсем.

К середине фильма начинаются проблемы с «движением», когда фильм периодически «зависает», и демонстративное проталкивание его дальше по руслу экрана становится уже почти навязчивым, как реклама. Тут и торопливое – на уровне комикса, вбивание «предыстории» с Ельциным и Горбачёвым. И неубедительные пассажи Маковецкого, который в начале фильма просто сомневается в необходимости спешить с принятием решения, а под конец оказывается автором собственного расследования. И неожиданные детективные прозрения героев, которые легко разбираются в обстоятельствах дела и разве что самолично не выезжают на задержание главных злодеев. И пасторальная концовка с Михалковым, усаживающимся на скамейку рядом с реабилитированным чеченцем – «Зови меня дядей Колей...»

Видно, что Михалкову очень хотелось собрать в спортивном зале в виде двенадцати присяжных всю Россию и заставить её взглянуть самой себе в глаза. Но вместо этого получилось шоу двенадцати хороших артистов и полное отсутствие России, несмотря на все реплики о том, как всё происходящее в этом зале «по-русски». И в этом главная проблема сегодняшнего Михалкова. Проблема в том, что у него больше не получается быть частью России. И уж тем более не получается рисовать её портрет. Просто он уже давно «с другой стороны». Он «барин», а барин есть барин, он не народ. И как бы он потом не ридился в косоворотку и не ходил по-толстовски босиком, это его уже ни на метр не приблизит к народу. «Блажит барин!» – вот вся правда...

Поэтому в конце фильма лично мне его герой стал почти оскорбителен. Из художника он вдруг превратился в бывшего офицера, без намёка понятно, что из спецслужб, с суровым взглядом и наворачивающейся на глаза слезой. Он, оказывается, заранее знал и то, что чеченец невиновен, и что на воле ему опаснее, чем в тюрьме. И это лишает всех героев какого-либо смысла вообще, низводит их до разменных пешек, которых вообще непонятно зачем собрали в этом зале. А в итоге Михалков, сам того не желая, делает гениальную проекцию. Всё его совещание присяжных с дирижёром «художником-фэсбешником» и мечущимися идиотами-присяжными становится до зубной боли похоже на коронный российский спектакль под названием «свободные выборы».

Но главное всё же в другом. Главное то, что я нашёл и посмотрел другой фильм – «12 разгневанных мужчин». Тот самый, который снял пятьдесят лет назад прекрасный американский режиссёр Люмет. И убедился в том, насколько «слизаны» михалковские «12» с люметовского «12 разгневанных мужчин» – до деталей, до движений!

Конечно, в ремейке нет ничего злого. Время от времени переснимать хорошее кино – это норма кинематографа. Но только нигде ни слова не прозвучало о том, что «кино» Михалкова это ремейк американского фильма, что «великий мэтр» переснял чужой фильм на свой лад. Везде звучала аллюзия «великому режиссёру» Михалкову за гениальное кино «о России».

А между тем, к России этот фильм не имеет никакого отношения.

Снятый на пике межрасового противостояния (у Люмета судят мальчик и шкккостариканца), американский фильм стал, своего рода, открытием о проблеме сегрегации в США, знаковым фильмом и заслуженно получил в 1958 году «Оскара».

«Двенадцать» Михалкова – это худшая сказка о политкорректности, рассчитанная больше на обитателей Кремля, чем на простого жителя России, который от ментовского и прокурорского беспредела страдает куда больше, чем все чеченские подростки вместе взятые.

P.S.

В дополнение к сказанному небольшой список грубейших ошибок фильма, составленный старшим прокурором прокуратуры Нижегородской области Максимом Игнатовым:

– Михалков взял западный закон, по которому присяжные работали в Америке в 1957 году и эту процедуру переложил в судебную ситуацию в России. Поэтому фильм содержит множество процессуальных ошибок, – заявил прокурор. Вот какие ошибки он заметил:

1. Дело, которое разбирают в фильме, вообще не рассматривают наши суды присяжных. Это бытовое убийство, подсудное районному суду. В компетенции института присяжных – убийства с особой жестокостью и подобные преступления.

2. Присяжных, заведя в кабинет, заперли снаружи, лишив возможности выйти. Но по закону, если вдруг присяжные не придут к согласию, каждый из них в любой момент

имеет право покинуть зал. Коллегия будет распущена, совещание начнется снова. Это одна из конституционных гарантий независимости решения.

С другой стороны, пристав постоянно заходит к ним в комнату. Тем самым он, ПРИСТАВленный охраняющий тайну, сам ее нарушает.

3. Кто-то из присяжных упомянул, что подсудимый в зале суда сидел в наручниках. Между тем, уже десять лет ни один подсудимый в зале российского суда не находится в наручниках согласно ратифицированным европейским конвенциям.

4. Старшину коллегии присяжных в фильме выбрали, когда уже закончилось судебное следствие. Этого не может быть. Старшину избирают в первый день формирования коллегии, еще до того как присяжным предъявят все доказательства по делу.

5. Зрителю навязывается мысль, что проголосовать все 12 присяжных должны единогласно, иначе вердикт не будет принят. Это не так. Виновность или невиновность определяется простым большинством голосов.

6. В простом обсуждении кто-то из присяжных говорит остальным: «Мне жалко его, ведь, если мы его осудим, его упрячат в тюрьму навсегда». По закону присяжные не могут вторгаться в наказание, которое может быть назначено подсудимому. Задача присяжных – проголосовать за фактическую сторону дела: «Да, виновен». Или: «Нет, не виновен».

7. В совещательную комнату по требованию присяжных пристав приносит вещественные доказательства, ранее осмотренные присяжными в суде. На самом деле никакой принес или унос вещдок, схем или протоколов недопустим.

8. Один из присяжных допустил грубейшее нарушение закона, за которое безоговорочно надо распустить всю коллегию. Он ездил на место происшествия, разговаривал с очевидцами, то есть фактически подменил собой следователя.

– Каждый из нас с вами, обычных людей, – потенциальный кандидат в присяжные заседатели, – считает Максим Игнатов. – Может быть, уже завтра кто-то из вас получит повестку в суд, где вам предложат разбираться в суде очередное уголовное дело. И Вы будете очень удивлены, что не можете вести себя так, как показано в фильме «12».

shurigin.livejournal.com

Газета
«Точка Ру»

Зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26364 от 30 ноября

2006 года. Учредитель ООО «Точка Ру» Гл. редактор Шабунин Е.В. Адрес редакции 610002, Кировская обл., г. Киров, ул. Урицкого, д. 36/1т. 8(922) 903-37-76

Цена свободная. Издаётся с марта 2007 года. Выпуск №19. Печать офсетная. Объем 2 печатных листа. Тираж 2000

Заказ №239. Подписано к печати по графику 11.11.2008 в 11.00 по факту 11.11.2008 в 11.00. Страницы ООО «Веста-Инфо 2003» г. Киров ул. Шерса, д. 64 тел. 503-660, 504-506

Информацию по подписке и распространению можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru, а также написать письмо на redaktor@rossii.ru

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов. Факт отправления статьи в редакцию считается добровольным согласием автора на публикацию статьи.